

Никонов Александр Матвеевич

**Британский империализм и
антисоветский фронт**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 001
ББК 72
А46

А46 **Александр Матвеевич Н.**
Британский империализм и антисоветский фронт / Никонов Александр Матвеевич – М.:
Книга по Требованию, 2023. – 114 с.

ISBN 978-5-519-99841-3

ISBN 978-5-519-99841-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Настоящая книга содержит в себе факты и материалы, характеризующие деятельность британской буржуазии, как организатора нового вооруженного выступления против СССР. В основном эта книга базируется на данных о скрытой антисоветской деятельности британского империализма и преследует цель разоблачить его закулисные комбинации и тем содействовать их срыву, раскрыв на них глаза общественного мнения трудящихся масс всего мира, и в первую очередь английского пролетариата.

Тот факт, что книга на такую тему выходит в момент прихода к власти в Англии «рабочего» правительства Макдональда, не только не освобождает нас от выступления с разоблачением британских империалистов, но, наоборот, делает настоятельно необходимым это разоблачение, дабы рассеять иллюзии о каком бы то ни было предотвращении военной угрозы СССР в связи с приходом к власти Макдональда. С фактами, документами и цифрами в руках мы утверждаем, что угроза эта является вполне реальной и что она не может исчезнуть с политического горизонта только потому, что у кормила правления Великобритании стали «социалисты его величества» британского империализма. Мы обоснованными аргументами доказываем, что империалистическая Англия создала хитро построенную систему военного окружения СССР и во всех концах земного шара насадила своих агентов, плетущих паутину изоляции, блокады и вооруженного выступления против СССР. Мы обращаем внимание на то, что ею вовлечены в антисоветскую военную коалицию многие капиталистические государства, готовые продолжать подлое дело Хиксов, Чемберленов, Черчиллей, Болдуинов, Биркенхедов и прочих «твердолобых». Мы не думаем поэтому, что политика г. Макдональда в отно

шении СССР пойдет дальше дипломатических маневров непрочных и робких шагов по пути хозяйственных связей с СССР. Такой образ действий будет конечно с внешней стороны отличаться от политики консерваторов, но это явится только временным зигзагом на фоне продолжающейся подготовки военного нападения империалистов на СССР, а не предотвращением военной угрозы. Единственными силами, которые могут на деле сокрушить антисоветские планы и замыслы империалистов, являются пролетариат и трудящиеся массы угнетенных стран, в первую голову рабочие и трудящиеся массы самой Англии и Индии. Им мы и адресуем эту книгу, одновременно полагая, что ее может с пользой для себя прочесть и каждый мыслящий человек в любой стране.

Предпосылки антисоветской агрессивности Англии.

Великобритания — самая старая капиталистическая страна, но вместе с тем и самая дряхлая и наиболее пораженная процессом загнивания. Британский империализм властвует над 450,7 миллионов колониального населения, занимающих 34,8 миллиона километров пространства, т.-е. над $\frac{1}{4}$ частью населения всего земного шара и $\frac{1}{4}$ частью его поверхности. В результате потрясений, вызванных мировой войной 1914—1918 гг., экономическое и политическое могущество Британии оказалось сильно подорванным. Послевоенный революционный подъем, охвативший все континенты, наиболее грозно потряс твердыни британского империализма. Точно так же на нем больше всего отразились и происшедшие в мировом хозяйстве изменения; они привели к уменьшению удельного веса Великобритании в мировой экономике и к общему ослаблению ее международных позиций.

За весь послевоенный период в Англии наблюдается острая депрессия во всех основных отраслях ее промышленности, депрессия, связанная с фактом сужения рынков сбыта. Позиции британского капитала сильно ослабели почти во всех заокеанских странах, где до мировой войны Англия пользовалась преобладающим или даже монопольным экономическим влиянием. Развитие производства в других странах, в особенности в Соединенных штатах Америки, далеко опередило как по объему продукции, так и в отношении техники и организации промышленности старую английскую промышленность. Конкурентная способность последней в связи с этим сильно понизилась, и Англия наших дней фактически оказывается отсталой в производственно-техническом отношении страной.

Сравнивая объем продукции и производственную способность Англии и США, мы должны констатиро-

вать, что удельный вес Англии в мировом хозяйстве по сравнению с довоенным уровнем значительно уменьшился. Несколько цифр могут служить иллюстрацией этого положения.

Если взять индексы тех отраслей производства, которые обычно считаются главными показателями индустриального развития, т.-е. производства угля, чугуна и стали, то увидим в Англии следующую картину ¹:

В среднем в месяц (в тысячах метрических тонн)			
Годы	Уголь	Чугун	Сталь
1913	24 337	869	649
1923	23 369	630	718
1924	22 617	610	694
1925	20 590	530	625
1926	10 692	208	304
1927	21 355	618	770
1928	19 400	551	710
1929 март .	21 875	600	874

Отсюда ясно, что в Великобритании налицо серьезное падение производства угля и чугуна по сравнению с довоенным временем и весьма слабое развитие производства стали. В то же время в Соединенных штатах отмечается, при прежнем (по сравнению с 1913 г.) уровне производства угля, значительный рост производства чугуна и стали: чугун в 1913 г.—2 601 тыс. тонн в среднем в месяц и 3 190 тыс. тонн—в 1928 г., сталь—2 564 тыс. тонн в 1913 г. и 4 263 тыс. тонн в 1928 г.

Общий индекс производства в Великобритании, принимая 1913 г. за 100, выражается следующими коэффициентами ²:

Годы	В среднем	Годы	В среднем
1920	100,2	1925	87,1
1921	67,5	1926	67,0
1922	80,9	1927	96,2
1923	88,7	1928	89,9
1924	90,9		(среднее за 3 квартала)

¹ Данные „Economist’a“.

² Данные „Economic Survey“ Лондона и Кембриджа.

Цифры эти говорят о том, что общий уровень хозяйства Великобритании непрерывно понижается по сравнению с 1924 г. Некоторый подъем хозяйственной жизни, наблюдавшийся в 1927 г., следует отнести за счет того, что в этом году происходило усиленное потребление в виде реакции против колоссального сокращения такового в 1926 г. (год всеобщей и угольной забастовки в Англии).

Если взять одну из наиболее развитых отраслей английской промышленности — текстильную, то здесь наблюдается, несмотря на незначительное повышение в отдельные периоды, определенный застой. Приняв норму потребления хлопка в 1924 г. за 100, в 1925 г. имеем 116, 1926 г. — 98, 1927 г. — 113, в первом квартале 1928 г. — 108, во втором квартале — 106, в третьем квартале — 96, в четвертом квартале — 81¹. Другими словами, масштаб производства английской текстильной промышленности остается на прежнем уровне, не обнаруживая никакого повышения, в то время как на мировом рынке в колоссальной степени растет потребление текстильных изделий.

Вышеописанные затруднения Англии в области промышленного производства стоят в тесной связи с потерей ею своих прежних позиций на мировых рынках.

В области внешней торговли Великобритания значительно отстает от других, конкурирующих с нею, стран. Она оттеснена на второй план Соединенными штатами, внешняя торговля которых как в абсолютных цифрах, так и в процентном отношении, за последние годы чрезвычайно увеличилась, заняв первое место в мировом обороте. Так, участие США в мировом торговом обороте² составляло в 1913 г. лишь 11,5%, а в 1926 г. уже 15%; в то же время участие Англии, выражавшееся в 1913 г. — 15,24% к мировому обороту, опустилось в 1926 г. до 14,22%. Показатели торговли в абсолютных цифрах дают следующую картину: вывоз из США, составляющий в 1913 г. 2 448 млн. долларов, достиг в 1926 г. 4 712 млн. долларов, в 1927 г. — 4 758 млн. долларов, а за первые 11 месяцев 1928 г. — 4 665 млн. долларов; в то же время вывоз из Англии увеличился в зна-

¹ Данные „Economic Survey“ Лондона и Кембриджа.

² Данные о торговле и капиталах вычислены по различным экономическим журналам.

чительно меньшей степени: в 1913 г. он составлял 2 557 млн. долларов, а в 1926 г. лишь в 3 166 млн. долларов, в 1927 г.—3 439 млн. долларов и в 1928 г.—3 508 млн. долларов. Одновременно с этим наблюдается и изменение самой структуры вывоза из США: если в 1913 г. вывоз готовых фабрично-заводских изделий из США составлял лишь 31% от общей суммы вывоза, то в 1927 г. он составлял уже 41,6%; вывоз же сырья за тот же период изменился с 31,7% до 25,1%.

Еще более резко изменилось положение Англии в отношении вывоза капитала. Общая сумма помещенного за границей капитала США, составлявшая в 1913 г. 2 625 млн. долларов, поднялась до 14 500 млн. долларов в 1927 г., тогда как сумма помещенного за границей английского капитала упала с 20 000 млн. долларов до 19 233 млн. долларов в 1927 г. При этом размещение американского капитала происходит в тех странах, которые раньше являлись цитаделью английского капитала. Так например на рынках Канады, Центральной и Южной Америки, Японии, Китая, Филиппин и Европы в 1927 г. американский капитал составлял от 83 до 95% всего помещенного на этих рынках за данный год иностранного капитала.

Указанные экономические факторы, особенно вытеснение английского капитала с рынков сбыта и инвестиций капиталов, обостряют конкурентную борьбу между Англией и ее соперниками, вызывая в первую очередь глубокий антагонизм Англии и Америки. Антагонизм этот усугубляется соревнованием их на почве борьбы за источники сырья, в особенности за нефть, каучук и хлопок. В этом отношении Англия уже потерпела ряд серьезных поражений. США, сосредоточившие в своих руках 72% мировой добычи нефти и 68% хлопка, пользуются своим преимуществом в этом отношении и играют на зависимости Англии от этих видов сырья (достаточно сказать, что 50,6% потребляемого Англией хлопка идет из США, чтобы понять английскую зависимость от них в этом сырье). С другой стороны, Англия пыталась оказать давление на США в области каучука, мировое производство которого еще в 1920—1921 гг. на 75% было сосредоточено в руках Англии, причем США, имеющие колоссальную автомобильную промышленность, поглощали до 72% миро-

вого потребления каучука. Но наступательные попытки Англии в каучуковой войне закончились ее полным поражением и отказом от монополии на каучуковом рынке. Внешним выражением этого поражения Англии явилась отмена осенью 1928 г. так называемого закона Стивенсона, введенного в 1922 г., с целью установления определенных размеров производства каучука и поддержания высоких цен на него.

Напряженность хозяйственного положения усугубляется тем, что за годы мировой войны и после нее произошел значительный сдвиг в экономике колониальных и полуколониальных стран. Многие из этих стран начали развивать свою собственную промышленность, в некоторых случаях, как напр. в Индии, угрожающую конкуренцией самой английской промышленности¹. Хотя такое развитие капиталистических отношений в отсталых странах само по себе и приводит к некоторому (правда относительному и крайне недостаточному) расширению рынков для средств производства, но расширение это идет не в пользу Англии, а в пользу ее конкурентов. При этом в заморских владениях Великобритании на почве их самостоятельного экономического развития начинают ярко обнаруживаться тенденции к обособлению от своей метрополии и к включению в систему американского империализма. Процессы эти особенно заметны в Канаде и Австралии. Точно так же и в Китае позиции Англии подвергаются бурному натиску американского империализма.

Английская буржуазия напрягает все свои усилия для поддержания хозяйственного равновесия страны, преодоления промышленного застоя и осуществления «рационализации промышленности». Усилия эти идут в первую очередь по линии развития массовой продукции на началах коренной реорганизации и объединения, обновления и механизации производственного аппарата, и одновременно по линии небывалого нажима на рабочий класс (повышения нормы прибавочной стоимости). В этом отношении характерны попытки к объединению целого ряда промышленных предприятий,

¹ Это обстоятельство, как известно, заставило Англию в последнее время пойти на „торможение“ и ограничение хозяйственного развития Индии, что в свою очередь обостряет конфликт между империализмом и национально-революционным движением.

проведенные в 1928 г. Сюда относятся: объединение английской химической промышленности в одном тресте Imperial Chemical Industries, причем под руководством главы этого треста лорда Мельчет объединены также уэльские антрацитовые копи; частичное слияние предприятий Виккерса-Армстронга и «Камел, Лерд и Ко», положившие фундамент трестированию металлургической промышленности; расширение и без того крупного «Фарнесс-концерна», путем объединения «South Derham steel Co» с «Cargo fleet iron Co», открывающие перспективу объединения железоделательной промышленности; предстоящее объединение двух громадных угольных и железоделательных обществ — «Дорман, Лонг и К-о» и «Больков, Воган и К-о». Все перечисленные шаги по пути концентрации английской промышленности связаны с уничтожением ряда более мелких предприятий и происходят в обстановке ожесточенной конкуренции между крупным, технически лучше организованным и мелким, отсталым производством.

Происходящая реорганизация и «рационализация» индустрии в основном производится за счет английского пролетариата. Концентрация и механизация производства и консервирование мелких и отсталых предприятий неизменно сопровождаются увеличением безработицы и понижением зарплаты. Пролетариат, страдающий от общего застоя английской промышленности, подвергается еще большему нажиму в процессе начавшейся «рационализации». К началу 1929 г. 1 520 тысяч застрахованных рабочих не имели никакого заработка. Фактическая же цифра безработных в Англии несомненно значительно превышает эту официальную цифру, так как в последнюю не входят незастрахованные рабочие, а также рабочие, превысившие 55-летний возраст (таких в Англии среди безработных насчитывается до 200 тыс.), многие категории подростков, сельскохозяйственных рабочих и наконец те пролетарии, которые переведены с фонда помощи безработным на «пособие бедным». Принимая во внимание эти обстоятельства, мы с полным правом можем определить фактическую цифру безработных в Англии свыше 2 млн. человек (всего рабочих, занятых в английской промышленности, насчитывается 19,4 млн., из них 11,8 млн. — застрахованы). Положение среди безработных

характеризуется чрезвычайно тяжелой нуждой, так как размеры выдаваемого пособия являются крайне ничтожными (безработный горняк вынужден жить в неделю на 2 шиллинга 4 пенса).

Естественным последствием всех описанных процессов является крайнее обострение внутреннего положения в Англии, рост недовольства рабочих масс, увеличение напряженности в классовых взаимоотношениях и угроза подъема пролетарского революционного движения. Помимо этого могущество британского империализма в колоссальной степени подрывается растущим национально-освободительным движением в колониальных и полуколониальных странах.

На почве всех этих внутренних и внешних затруднений британский империализм с особой остротой и «болезненностью» воспринимает факт существования первого в мире пролетарского государства — СССР, являющегося оплотом международного революционного движения. Британский империализм наиболее подвержен опасности еще большего ослабления своего могущества в случае углубления и расширения революционного движения пролетариата или же трудящихся масс отсталых стран. Поэтому он объективно и фактически является наиболее ярким выразителем ненависти капиталистического мира к СССР. Поскольку революционное движение пролетариата и поработанных трудящихся масс Востока сливается в один мощный поток с русской революцией и со строительством социализма в СССР, постольку британский империализм обращает против СССР всю свою классовую ненависть, всю свою тревогу за свое шатающееся господство, всю свою злобу к новой, принципиально враждебной капитализму и противоположной ему, экономической системе — социализму. В этом и заключается основной источник враждебности британской буржуазии к СССР, враждебности, которая, вне всякого сомнения, будет еще больше возрастать по мере успехов социалистического строительства в СССР.

Второй предпосылкой антисоветской агрессивности Великобритании нужно считать то обстоятельство, что британский империализм, испытывающий на себе натиск могущественного американского капитала и предвидящий неизбежность военной схватки с последним,—

стремится заблаговременно ликвидировать СССР и иметь для себя «развязанные руки» в борьбе против США.

Наконец враждебность британских империалистов к СССР отчасти подогревается стремлением их овладеть русским рынком и превратить Россию в сферу британского экономического и политического влияния. Те возможности, которые открываются перед Англией на почве нормальных дипломатических и хозяйственных отношений с СССР, не удовлетворяют наиболее алчных представителей британского капитализма. Им нужна Россия не самостоятельная, а Россия как полуколония, как рынок, широко открытый для английских товаров, и как сырьевой придаток экономической системы Великобритании. Наиболее ярые представители этого течения среди английской буржуазии выступили в качестве застрельщиков «английского совета держателей иностранных займов», по инициативе которых в 1928 г. образовано объединение банкиров некоторых европейских стран в пресловутом «Международном комитете защиты интересов держателей русских займов», чьей заветной целью является организация финансовой блокады СССР. Здесь же следует упомянуть о том, что некоторыми кругами английской буржуазии, и особенно военными деятелями (полк. Фуллер), вытаскиваются на сцену такие средства антисоветской агитации, как напоминания о прошлых столкновениях интересов Англии и царской России.

Точка зрения этой, наиболее враждебно настроенной к СССР, английской буржуазии в течение 4 слишком лет последовательно проводилась в жизнь и британским, ныне ушедшим от власти, консервативным правительством. Можно сказать, что осью всей внешней политики консервативного правительства Великобритании за последние годы являлась планомерная подготовка новой войны против СССР с целью свержения советского строя в России и завоевания русского рынка для Англии. Деятельность британских консерваторов в этом направлении может быть названа в полном смысле слова настойчивой и неутомимой. Она связана со стремлением причинить СССР максимальный политический и экономический вред и подготовить против него новое военное нападение.